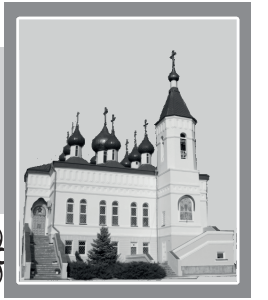

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

У мира было начало и будет конец. Конец не как разрушение, но как изменение, преображение, от чего, правда, страх меньше не становится. Религиозная мысль, ослепленная знанием о Суде и воздаянии, тщится заметить в окружающем мире знаки приближения времен последних. Этот поиск заповедан в Евангелии. Более того, лицемерами называет Господь тех, кто умеет различать погодные приметы, но примет времен не понимает. Дело это, насколько обязательное, настолько же и трудное. И история знает много торопливых, преждевременных суждений, высказанных о последних временах, которые, якобы, наступили.

Разговор сводится к теме критериев. По чём, собственно, определить «уже всё» или «еще нет»? Слово Божие, не размениваясь на частности, ставит упор на явлениях духовных и моральных: умножение беззаконий, оскудение любви, войны и голод, как следствие. И бунт природы против нечестивого человечества: землетрясения и прочие природные катаклизмы. Современная же мысль, испуганная ростом неслыханных прежде технологий, склонна усматривать апокалиптику в электронных технологиях, собирающих информацию о людях и обеспечивающих тотальное слежение за человечеством. Пресловутые три шестерки и перспектива электронного концлагеря вытеснили всё остальное на периферию.

Отдавая должное опасности тотальной слежки и сбора информации обо всех, видя в этом несомненный признак, если не конца, то приближения к нему, хочется всё же подчеркнуть первичность явлений духовных и морально-этических, и на них обращать главное внимание.

Шестерки шестерками и компьютер компьютером, но вот если из ста заключаемых браков распадаются восемьдесят (включая венчанные), то к чему вам еще что-то добавочное, чтобы понять — мы зашли слишком далеко. А ведь статистика разводов ужасающа. Люди не уживаются, не мирятся, режут по живому и сплошь и рядом заходят на второй или третий круг в попытках приземлиться на лужайку счастья. Это значит, что люди стали спесивы, неуживчивы, блудливы, непостоянны, завистливы к чужому счастью и проч. Стали такими, какими их называл Павел в послании к Тимофею. И каких нам еще шестерок не хватает, чтобы понять — беззакония умножились и любовь оскудела.

Аборты. При нашей чахлой демографии, выезжающей на статистике с Кавказа, нам ли еще убивать ежедневно детей тысячами? И что это, как не пиршество Молоха и не преддверие антихристового царства? О каких компьютерах еще нужно говорить, когда и так всё ясно. Впрочем, и о компьютерах стоит говорить, поскольку они не только облегчают эрудиту поиск информации, а студенту — написание курсовой. Они облегчают доступ к порнографии, наркотикам и прочим запретным прежде вещам для всех, начиная с безусого юнца и заканчивая мужиком на пенсии. Люди развращаются. Творят, как говорит апостол, «всякую нечистоту с ненасытимостью». Вот, время от времени в СМИ проскальзывает информация, что там или сям какая-то парочка решила заняться любовью в людном месте. Это дело под хохот и комментарии записывают на видео с телефонов и размещают в сети. Так вот, да будет вам известно следующее мудрое изречение, родившееся на Востоке: если мужчина ляжет с женщиной среди белого дня в людном месте, и никто не остановит их, то миру стоять не долго! Всё! Никакого компьютерного концлагеря. Одного разврата довольно.

Есть вещи не такие жуткие, даже невинные и вошедшие в милую привычку. Но присмотрись к ним и вздрогнешь. Например, у нас

привычным стало фотографировать богослужения. То ли для отчетности, то ли на добрую память, то ли для храмовой стенгазеты. Но помилуйте, это ведь десакрализация молитвы и службы. Епископы и священники на некоторых службах (в праздники — особенно) вынуждены чувствовать себя не как в Доме Божием, а как на красной дорожке, чему виною — бесконечные вспышки фотоаппаратов, профессиональных и любительских. Даже евхаристический канон не избегает этого специфического звука щелкающей камеры. А ведь любой учебник Литургии с легкостью докажет вам, что Служба Бескровной Жертвы непосредственно связана с Сионской горницей и Тайной Вечерей. И мы все это знаем! Ну хоть убейте меня, не могу я представить, даже в горячке, присутствие фотографа на Тайной Вечере и при умовении ног. Тут одно из двух: либо наша служба есть что-то другое (избави Бог!), либо мы что-то забыли и что-то с чем-то перепутали. Вот вам и конец света, друзья-товарищи, дамы и господа, братья и сестры. Запрет на фото и видео съемку в храме так же естественен, как и запрет на привод в храм домашних животных и приход в пляжной одежде. Так раньше и рисовали на дверях: перечеркнутое декольте, перечеркнутую собаку, перечеркнутую папиросу и перечеркнутый фотоаппарат. Что изменилось? Камеры стали благодатны? Нет. Это мы обмирщаемся и не даем себе в этом отчет.

Социальные сети. О, социальные сети! Я наживу себе несколько новых врагов, но всё же скажу пару слов. Простите меня, если умеете. В этих самых сетях можно дружить и общаться, учиться и спасаться. Можно, к сожалению, сходить с ума, сжигать бесценное время, развращаться и других развращать. Как везде. И всё это вполне понятно относительно мирских людей. Но это вовсе перестает быть понятным относительно давших обеты, т. е. монашествующих. Человек ушел из мира или не ушел? Если ушел, то почему его улыбочное фото можно видеть на любом континенте? А если «якобы ушел», то зачем тогда уходил? То есть он физически ушел из своей Хацапетовки и водворился в обитель, чтобы теперь умом гулять по всей вселенной и всюду оставлять свои фотографии? Виртуально гулять, но ведь гулять! И еще не известно, какие прогулки опаснее. Вот страничка некой матушки вся в котиках и разноцветных шариках. А вот страничка какого-то высокопреподобия, полная всякой чепухи. И зачем это? Ведь сумасшедшему и разлагающемуся миру нужна монашеская молитва и только молитва. Всё остальное можно оставить мирянам. И, опять-таки, трудно (невозможно) представить о. Кирилла (Павлова) со страницей в Instagram, о. Иоанна (Крестьянкина) в Одноклассниках или о. Пасию Святогорца в Контакте. Мы их уважаем и цитируем, но подражать не спешим. Зато спрашиваем: «Куда это старцы подевались?» Как куда? В Одноклассниках сидят!

Духовное всюду важнее электронного. Это только потом, когда духовное падение совершилось, электронное обеспечение подтягивается, чтобы закрепить греховный успех и его растиражировать.

Христа нужно было узнать в Духе, а не по внешнему виду, и Антихриста нужно будет узнать в Духе, а не по запаху серы и когтям на руках. Пытаясь духовно разобраться в окружающей жизни, остается горько вздыхать и возлагать надежду на одного лишь Бога. Мы теряем духовную зоркость и чуткость, и покуда Церковь потихоньку обмирщается под колоссальным и неослабевающим натиском лукавого мира, люди в миру просто сатанеют. Со временем будет так, что и заговорить на некоторые темы будет невозможно. Либо не поймут ни слова, либо со старта камнями закидают. И пока печальные времена этого неизбежного безумия не настали, будем говорить на разные темы. В том числе и о приоритете духовного над материальным.

Протоиерей Андрей Ткачёв

Вопросы священнику

народе существует обычай молиться о рождении ребенка прп. Давиду Гареджийскому. Его икона находится в Москве на ул. Маросейке, недалеко от храма прав. Алексея Мечева (две или три остановки на троллейбусе). Хорошо, если вы отсылите там молебен прп. Давиду. Советую вам исполнять церковные постановления и правила, касающиеся брачной жизни, в том числе воздержания в воскресные дни, праздники и во время постов, что привлекает милость Божию.

Как называется пластинка с именем святого, прикрепленная на иконе?

Имя святого пишется на самой иконе. Пластинка с именем — это изобретение нового времени.

По поводу внутренней сердечной Иисусовой молитвы Вы говорите: «Если монахи и миряне будут считать Иисусову молитву главным делом своей жизни, я надеюсь, что тогда совершится чудо Божие...» Следовательно, как я понял, творить эту молитву нужно как монахам, так и мирянам. В то же время Вы предупреждаете: «Но для молитвы необходимо послушание» (иначе новоначальный может повредиться). Послушание для монаха понятно — это подчинение своей воли воле духовного наставника. Относительно

Каких иконам, миряна непонятно: в чем должно выразиться послушание, если нет духовного наставника и если его в принципе никак не найти?

Монаху и мирянину необходимо творить Иисусову молитву. Но без послушания духовному отцу молитва не достигнет той сердечной глубины, которая открывается послушнику как дар Божий за послушание. Если нет духовного отца, то надо руководствоваться духовной литературой и стараться жить по евангельским заповедям. Но степень Иисусовой молитвы все равно будет иная, чем у тех, кто отсекает свою волю и этим смиряет свой дух.

Хотелось бы узнать Ваше мнение об архиепископе Иларионе (Троицком) и его писаниях.

Творчество священномученика Илариона (Троицкого) представляет собой крупное явление в экклесиологии (учение о Церкви) и, в то же время, оно не равноценно. Его критика современных духовных школ поверхностна и местами тенденциозна; на некоторые его богословские воззрения наложил свою печать дух современного ему гуманизма. Поэтому оценка Троицкого как богослова должна быть дифференцирована. Он был мужественным исповедником веры, но в некоторых вопросах допускал ошибки. Так, например, в 20-ые годы он считал лучшим для Церкви, если патриарх Тихон устранился от церковных дел. Читать его полезно, соблюдая определенную осторожность. По моему мнению, его сборник под названием «Без Церкви нет спасения» — наиболее ценное, что он написал.

Что значит: «Никогда не пропустит хула на Святого Духа»?

Хула на Духа Святого это не грех словом или мыслью против Духа Святого, а такое состояние души, когда человек уже стал неспособным к покаянию.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Старец Иосиф Ватопедский:

«Есть один смысл жизни на земле — исполнение заповедей Христовых»

23.10.2017. В России выделили на аборты 5 млрд. руб. «Комитет по охране здоровья поддержал финансирование абортов в размере 5 миллиардов

руб. в год. Это так же нелепо, как если бесплатно раздавать сигареты — мол, чтобы люди не собирали окурки и не травмились чем попало», — написал на своей странице в социальной сети руководитель православного медико-просветительского центра «Жизнь» протоиерей Максим Обухов.

24.10.2017. Патриарх Кирилл признался, что ему «страшно» от отечественных ТВ-каналов. «Вы представляете, какая пропаганда криминала, разнузданности человеческих страстей, дикого образа жизни обрушивается на нашего потребителя телевидения. А если к этому еще добавить интернет...» — поделился патриарх с членами Межрелигиозного совета РФ.

25.10.2017. Главный раввин России Адольф Шаевич заступился за «Матильду» перед Патриархом Кириллом. Он отметил, что вокруг фильма слишком много фанатизма. «Меня,

честно, Ваше Святейшество, удивляет долготерпение и ваше, и руководства Русской Православной Церкви. Потому что такое количество людей, которые, можно сказать, позиционируют себя святее Патриарха, вызывает удивление», — заявил раввин.

26.10.2017. Патриарх Кирилл передал в дар Румынской Церкви частицу мощей преподобного Серафима Саровского. Предстоятель Русской Православной Церкви отправился в Румынию с официальным визитом.

27.10.2017. Челябинская митрополия призвала не праздновать Хеллоуин. Челябинская митрополия Русской Православной Церкви обратилась к жителям региона с призывом не праздновать Хеллоуин. Служители церкви также обратились к чиновникам с просьбой более жестко регулировать решение этого вопроса, передает NEWSru.com. В митрополии отметили, что решение о праздновании Хеллоуина противоречит Стратегии национальной безопасности 2015 года и ряду других законодательных актов РФ.

НОВОСТИ

« Ведро незабудок » и другие рассказы Александра Богатырева

Продолжение. Начало в № 7 (400)

Александр медленно шел следом, я брел по параллельной тропинке шагах в пяти, снимая матушку и слушая ее свидетельства о былых временах, когда все было гораздо лучше, чем сейчас. Рассуждая о том, что раньше не было нынешних безобразий, матушка напряженно всматривалась в уцелевшие памятники, стараясь определить место, где произошло такое безобразие, о каком без содрогания нельзя и подумать.

Она остановилась, оглянулась по сторонам.
– Все верно. Вот эти деревья. Как раньше стоят. И эти склепы... Вот эти два. Все на месте. Теперь вот туда, к блаженной Анне.

Она сделала еще несколько шагов и замерла, растерянно посмотрела на площадку с тракторами и прицепами, потом посмотрела на бетонный забор, за которым возвышалась громада заводского корпуса. Оглянулась на Смоленскую церковь, постояла с минуту в раздумье.

– Да вот, пожалуй, здесь была яма.
Она подошла к кресту, установленному Александром.
– Точно, здесь. Вот там была часовенка блаженной Анны, – она махнула рукой в сторону завода. – Церковь за спиной справа... Точно. Здесь.

Мы молча перекрестились и приложились ко кресту. Матушка запела «Со святыми упокой», потом вздохнула и тихо сказала: «Если Господь поможет и откроет нам их имена, будем молиться им, как святым угодникам Божиим. Хотя я и так им молюсь, не зная их имен. Ведь они мученики. За Христа пострадали».

Пока мы стояли у креста, тяжелые тучи, несколько недель низко висевшие над городом, бесследно исчезли. Показалось солнце. Но пока мы шли к часовне Ксении блаженной, серые облака снова затянули небо. Матушка показала глазами на небо и по-детски улыбнулась...

Отец Симеон (Нестеренко)
25 декабря, в день памяти святителя Спиридона Тримифунтского, в сочинских храмах после литургии отслужили панихиды по схиархимандриту Симеону (Нестеренко; 1920-2010). А в Михаило-Архангельском соборе и церкви Великомученика и Победоносца Георгия сестры организованной отцом Симеоном общины устроили поминальную трапезу. Один из приглашенных священников удивился:

– Почему вы раньше времени сороковины отмечаете?
– Это не сороковины, а двадцать дней – половина сороковин, – ответила одна из матушек.
– Кто это вас надушил?
– Любовь, – улыбнулась матушка.
– Никогда не слышал, чтобы двадцатый день отмечали, как девятый и сороковой. Нигде это не принято.
– А в Глинской пустыни принято.

Отец Симеон был воспитанником этой знаменитой обители. Он пришел в нее совсем молодым и до самой кончины бережно хранил усвоенные на всю жизнь уроки. Он окормлялся опытными старцами, такими, как прославленные в лике святых схиархимандриты Андроник, Зиновий, Серафим (Романцов), и обрел главную христианскую добродетель – любовь. Любовь к Богу и ближним. Именно этим объясняется ответная, поистине всенародная любовь, которой отец Симеон был окружен в последние десятилетия своей жизни. К нему приезжали за духовным советом люди из ближних и дальних весей России. Приезжали православные и из других стран. Как сказал один из духовных чад батюшки, «в его маленькой келье перебивало больше народу, чем во Дворце съездов».

Даже в последние годы – а отец Симеон прожил 90 лет, – когда из-за тяжелой болезни и нескольких перенесенных инсультов он не мог, как прежде, беседовать с посетителями, люди приезжали к нему, чтобы просто побыть рядом, рассказать ему, немощному, о своих немощах и бедах и уйти умиротворенными и успокоенными. До последнего вздоха он молился о своих духовных чадах и гибнущем в грехах и пороках мире. Сестры его общины, проводившие подле него полвека, знали о его постоянном подвиге, о не-

прерывающейся ни на миг молитве. Тем, кто мало знал батюшку, трудно было поверить в то, что прикованный к постели старец, не всегда узнававший приходявших к нему людей, пребывал в постоянном богообщении.

Я, грешным делом, тоже сомневался, пока за два месяца до его кончины не получил удивительный опыт общения без слов. Я простоял у изголовья батюшки на коленях минут десять. Он держал мою руку в своей руке, и я почувствовал, как его тепло проникает в мое сердце. Я не мог сдержать слез. Это безмолвное пребывание подле него было моим покаянием и его благословением. Происходило исполнение просимого у Господа очищения сердца. Я физически ощутил силу его молитвы и что «дух прав» по его молитве «обновляется во утробе моей».

Отец Симеон скончался 6 декабря, но до этого он умирал неоднократно. Всякий раз Господь возвращал его по молитвам Церкви и его бесчисленных духовных детей. Батюшка рассказал об одном таком умирании.

Однажды после тяжелейшего приступа он почувствовал, что душа его покинула тело. Он увидел огромный вокзал, из которого постоянно отбывали люди. Его охватило беспокойство оттого, что у него не было билета. Вдруг он увидел монаха, с которым в молодости сильно повздорил, а потом всю жизнь об этом горько сожалел. Батюшка стал просить у него прощения, а тот повел его по длинной улице и стал показывать дома, в которых пребывали ушедшие из жизни монахи Глинской пустыни.

– А это твой, – сказал он, остановившись у недостроенного дома. Там было лишь три стены без крыши.
– Да как же я в нем жить буду? – спросил отец Симеон.
– Пока никак. А вот достроим – тогда позовем, – ответил монах. – А пока возвращайся.

В тот же миг батюшка почувствовал, как душа возвращается в тело, и снова испытал сильнейшую боль.

А болел он с юности. И трудиться ему пришлось с ранних лет. У него было четыре брата и три сестры. Отец бросил их, когда младшие дети были совсем маленькими. Пришлось Симеону «идти в люди», чтобы прокормить братьев и сестер, оставшихся без кормильца. Он пас коров и овец у зажиточных соседей.

Однажды он босой угнал стадо далеко в поле. Неожиданно ударил мороз. Пока добрался до дома хозяев, отморозил ноги. С этих пор начались его муки. Симеон переносил их с поразительным терпением. Ноги почернели и опухли. Из гноящихся ран выходили осколки костей. Ему доставляли мучения даже малейшие колебания пола, когда кто-то проходил рядом. Но он утешал себя воспоминаниями о Христовых страданиях и терпении многострадального Иова. Три года он пролежал в больнице. Его подлечили, но болезнь постоянно давала о себе знать частыми обострениями.

Жил он в селе Береза в 14 километрах от Глинской пустыни. Как только ее открыли, поспешил вступить в число братии. Несколько лет выполнял разные послушания: пел на клиросе, работал на кухне, ухаживал за слепым старцем Никодимом. В 1951 году на Иоанна Богослова Симеон был рукоположен во диакона, а 27 октября 1952 года его постригли в мантию с сохранением имени Симеон. Обитель была бедной. Причиной бедности были огромные налоги, которые на монастырь налагала советская власть. Монахи Глинской пустыни голодали, но, уповая на Царицу Небесную, за все благодарили Бога и безропотно несли свой крест. Отец Симеон часто болел. После принятия священнического сана ему приходилось вести долгие монастырские службы. Больные ноги не выдерживали нагрузок. Воспалились они и при частых простудах. С каждым годом ему становилось все труднее служить и передвигаться. При хрущевских гонениях на Церковь его сначала отправили на сельский приход, а потом, после недолгого возвращения, изгнали из Глинской пустыни. Пока он служил на приходе, снова разболелись ноги. Чтобы успеть на утреннюю службу, он с вечера полз на живот от хатки, в которой его разместили, до церкви. Но как только он оказывался в церкви, Господь давал ему силы, он вставал и служил литургию. Прихожане и не знали, чего ему это стоило. Некоторые, видя его ползущим по земле, смеялись: «Вот до чего напился! Уже и на ногах не стоит».

Изгнали отца Симеона из Глинской пустыни за сугубое усердие. С первых лет пребывания в обители у него об-

наружились многие духовные дарования. К молодому иеромонаху приходило такое же множество людей, как и к умудренным старцам. Это не могло не вызвать ярости светских властей. Несмотря на то что патриарх Алексий приказал вернуть отца Симеона в пустынь, уполномоченный по делам религии не допустил его возвращения. Глинские старцы посоветовали ему уехать на Кавказ.

Отец Симеон получил назначение от Сухумского архиепископа Леонида в селение Лыхны. Там он начал служить в полуразрушенном храме Покрова Пресвятой Богородицы X-XI веков. Местные жители были поражены тем, что отец Симеон не брал денег за требы. Они видели его бескорыстные труды и очень скоро полюбили своего нового пастыря. К нему стали приезжать духовные чада с Украины, из Москвы и других городов и весей. Они помогли обзавестись необходимой утварью, постепенно восстановили храм.

Его полюбил Грузинский патриарх Илия. Он неоднократно навещал его в Лыхнах и Гудауте, где отцу Симеону удалось приобрести половину дома. Здесь образовалась монашеская община из сестер, прислуживавших в храме. Несколько монахинь этой общины никогда не покидали отца Симеона и оставались при нем до последних его дней.

Несмотря на постоянные хвори, отец Симеон добрался до горного селения Псху, в котором обосновалось много монахов, и некоторое время жил с ними. Отсюда он поднимался в труднодоступные места, где скрывались отшельники, чтобы причастить старых монахов – тех, кто по немощи уже не мог спуститься с гор, и тех, кто навсегда удалился из мира и никогда не покидал своих келлий. Проходя узкими тропами над пропастями, он трижды чудом избежал гибели.

Батюшка полюбил этот край – удел Божией Матери, но жить здесь было непросто. Власти постоянно следили за ним, подсылали соглядатаев. Однажды его подвергли ночному допросу, выясняя его отношение к власти. Убедившись в том, что политика отца Симеона совсем не интересует и что он, по слову апостола, не только не борется с властью, но еще и молится о ней, просили его не оставлять молитв. Особенно трудно пришлось, когда стали разжигать вражду между грузинами и абхазами, перешедшую в настоящую войну. Батюшку угрозами принуждали встать на одну из сторон. Он отказался и молился об установлении мира. Но мир нужен был тем, кто разжигал эту войну. Батюшке пришлось покинуть Гудауту и перебраться в Сочи.

Здесь скоро о нем узнал весь город, а затем и весь Краснодарский край. К нему стал наведываться Кубанский митрополит Исидор, знавший отца Симеона еще в Глинской пустыни. Посещали его и многие другие архиереи.

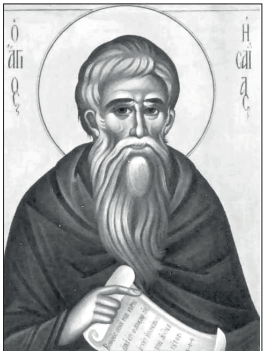
Нуждающихся в духовном окормлении становилось все больше. Когда к почаевскому старцу Кукше приезжали паломники с Кубани, тот говорил им: «Зачем вы ко мне приехали, когда у вас есть свой старец Симеон?» С 1975 года он уже не мог самостоятельно ходить. Пришлось передвигаться на инвалидной коляске. Он постоянно претерпевал сильные боли, но никогда не говорил о своих страданиях. Иногда шутил: «Я-то что... Я барин. Лежу себе на мягких постелях. За мной ухаживают, а вот монах Иов в Глинской пустыни ходил с полными сапогами гноя. Вот у кого ноги болели. Но он никогда не лечился, и никто за ним не ухаживал».

Сам батюшка тоже прибегал к врачебной помощи лишь в крайних случаях. Таблетки принимал при врачах, чтобы их не обидеть, а потом велел лекарства выбрасывать. Страдания он воспринимал как посланное Богом испытание. И старался выдержать его без ропота, проявляя удивительное смирение и терпение. Он часто повторял слова Антония Великого: «Скорбями обретаем Бога». Имя Симеон, данное ему в крещении в честь Симеона Столпника, было сохранено при постриге, но уже в честь Симеона Верхотурского. Однако он никогда не оставлял своего «столпничества» и никогда не просил у Господа позволения оставить этот подвиг.

Современному человеку при нынешнем культе здорового тела, когда со всех сторон видишь рекламу новейших лекарств и способов сохранить активность и бодрость до глубокой старости, трудно понять подвиг отца Симеона. Он отказывался принимать обезболивающие лекарства и добровольно переносил страдания во искупление грехов, как своих, так и духовных чад, о которых непрестанно молился.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Ежедневно, прежде нежели начнешь заниматься каким-либо делом, подумай: где ты? Куда пойдешь по исшествии из тела? И ни одного дня не проводи в нерадении о душе твоей.

Помышляй о блаженстве и славе, которых сподобились все святые, и мало помысл привлечешься к подражанию их жительству.

Помышляй и об уничижении, которому подвергнуты грешники, и будешь охраняться постоянно от зла».

* * *

«Боящийся приступить к совершению добродетелей обнаруживает этим, что он не верует Богу».

* * *

«Страх Божий есть хранитель и защитник души; он – страж ума, этого царя, властвующего над внутренним человеком; он поражает всех врагов царя».

* * *

«Кто ищет славы Божией: тот старается уничтожить в себе всякую нечистоту».

* * *

«Истончающий себя воздержанием приближается к здравью».

* * *

«Предаваясь унынию, мы непременно делаемся предателями самих себя. Мужественное сердце вспомоществует душе по Богу; в противоположность этому уныние вспомоществует злобе».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

29 окт., вс. – Неделя 21-я по Пятидесятнице. Мч. Лѳнгина сѳтника, иже при Крестѣ Господни. Прп. Лѳнгина Коряжемского. Прп. Лѳнгина Яренгского. Прп. Лѳнгина, вратаря Печѣрского, в Дальних пещерах. Сщмч. Евгения пресвитера.

30 окт., пн. – Прор. Осїи. Прмч. Андрѣя Критского. Перенесение мощей прав. Лазаря Четверодневного, еп. Китийского. Прп. Антония Леохновского.

31 окт., вт. – Апѳстола и евангелиста Лукї. Обретение мощей прп. Иѳсифа Вѳлоцкого, чудотворца. Мч. Марина Тарсийского.

1 ноя., ср. – Прор. Иѳилия. Мч. У́ара и с ним семи учителей христианских. Перенесение мощей прп. Ио́анна Ры́льского. Блгв. царевича Димітрія Угличского. Сщмч. Садофа, еп. Персидского, и с ним 128-ми мучеников.

2 ноя., чт. – Вмч. Артѣмий. Прав. отрока Артѣмия Веркохурского.

3 ноя., пт. – Прп. Илариѳна Великого. Перенесение мощей свт. Илариѳна, еп. Меглїнского. Прп. Илариѳна, схимника Печерского, в Дальних пещерах. Прп. Илариѳна Псковоезѣрского, Гдѳвского. Прпп. Феофила и Иакова Омучских.

4 ноя., сб. – Празднование Казанской иконе Божией Матери. Равноап. Авѣркия, еп. Иерапѳльского, чудотворца. Свв. семи отроков, иже во Ефѣсе.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь.	Набор и верстка – на оборудовании редакции.	Отпечатано в
Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: http://pokrovka-tiras.narod.ru/	полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.	

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!